

"Как бедняк зимовал"

Жил когда-то бедняк саам с женой и двумя сыновьями. Оленей у них не было. Кормились рыбной ловлей. Сушили рыбу на зиму. Снасти были плохие, рыбы ловилось мало. Осень пришла, зима впереди. Посмотрел бедняк на зимние запасы и задумался. Мало рыбы. Как перезимовать, как прожить?

Сыновья рыбы просят. Голодать будут. Бедняк был молчаливым, редко говорил. И теперь ничего жене не сказал, в лес ушёл. Назавтра снег выпал. Несколько дней прошло, не возвращается он с охоты. Жена и дети забеспокоились, пошли его искать, но не нашли, домой вернулись. Пропал отец. Кое-как они перезимовали, дотянули до весны.

А как солнце пригрело, отец вернулся. Дети обрадовались, бросились ему навстречу. Отец был тихий, ещё более молчаливый. На расспросы жены ни словом не ответил. Опять всё лето рыбу ловил и опять наловил мало.

Выпал снег. Бедняк исчез. Старший сын видел, как отец ушёл в лес, и рассказал матери. Мать побежала по следам и дошла до высокой пихты. Здесь она увидела, что муж её обошёл эту пихту три раза, потом зашёл за большой куст... дальше шли следы медведя.

Она обежала пихту три раза, потом этот куст, споткнулась, упала на четвереньки и увидела, что вместо рук у неё мохнатые медвежьи лапы. Она тоже превратилась в медведицу. Всё поняла и пошла по следам мужа. Вот и берлога.

— Ай-ай-ай! — закричал муж-медведь. — Зачем ты пошла за мной? Ведь нам теперь до весны быть медведями. Сейчас мы не сможем стать людьми. А дети наши пойдут по следам и подумают, что нас съели медведи! Они убьют нас! Мы ничего не сможем им сказать — ведь мы сейчас говорим по-медвежьи. Что ж, будем ждать прихода сыновей. Пусть убьют меня одного. А ты постарайся спастись. Твоё спасение — на моей шкуре. Я выбегу навстречу старшему сыну, а ты сиди в берлоге, не шевелись. Он убьёт меня, снимет шкуру и расстелет её на снегу. Тогда выскакивай, беги и падай на мою шкуру. В тот же миг обернёшься человеком, примешь свой настоящий вид.

Жена заплакала и сказала:

— Нет, я не хочу спасаться на твоей шкуре. Давай уйдём далеко в тундру, будем жить вместе. А дети и сами не пропадут.

— Нет, — сказал муж, — мы останемся.

Они пролежали три дня. На четвёртый к берлоге пришли их сыновья. Бедняк выскочил навстречу старшему сыну, и тот метко уложил его своей любимой стрелой. Когда сын снял с медведя шкуру и расстелил её на снегу, из берлоги выскочила медведица, быстро подбежала к шкуре и упала на неё. Упала и обернулась женщиной, их матерью. Она сказала детям:

— Чтобы оставить вам еду, чтобы вы зимой не голодали, отец обернулся медведем и проспал всю прошлую зиму. Он хотел проспать и эту зиму, но вы его убили.

Сыновья заплакали. А у матери одна нога осталась медвежьей: она не попала на шкуру, когда медведица обернулась человеком.